

**КОЛХОЗНОЕ ХОЗЯЙСТВО В ХАРОВСКОМ РАЙОНЕ
ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**
(г. Вологда)

В статье рассматривается деятельность колхозов в Харовском районе Вологодской области в годы Великой Отечественной войны, выявляется их вклад в победу над фашизмом. На основе архивных материалов, периодической печати и научной литературы отмечены трудности, с которыми столкнулись колхозы с начала войны, подробно анализируется подготовка к весеннему севу и развитие животноводства, раскрываются основные повинности колхозного крестьянства. Автор приходит к выводу, что в годы войны многие колхозники работали сверх нормы, но были и те, кто отлынивал от работы или трудился как в мирное время.

Ключевые слова: Харовский район; колхозы; МТС.

*Borshevnikov N.S.*²

**COLLECTIVE FARM IN THE KHAROVSK DISTRICT
OF THE VOLOGDA REGION IN THE YEARS
OF THE GREAT PATRIOTIC WAR**
(Vologda)

The article examines the activities of collective farms in the Kharovsk district of the Vologda region during the Great Patriotic War, and identifies their contribution to the victory over fascism. Based on archival materials, periodicals, and scientific literature, the difficulties which collective farms faced from the beginning of the war are noted, preparation for spring sowing and the development of livestock production are analysed in detail, and the main duties of the

¹ Боршевников Никита Сергеевич, г. Вологда, Вологодский государственный университет, бакалавр, кафедра отечественной истории (науч. рук. Л.В. Изюмова, канд. ист. наук, доцент), borshevnikov03@bk.ru

² Borshevnikov Nikita Sergeevich, Vologda, Vologda State University, bachelor, the Department of National History (scientific supervisor L.V. Izyumova, Candidate of Historical Sciences, associate professor), borshevnikov03@bk.ru

collective farm peasantry are revealed. The author concludes that in the war years many collective farmers worked beyond the norm, but there were also those who shirked their responsibilities or worked as in peacetime.

Keywords: the Kharovsky district; collective farms; MTS.

Великая Отечественная война – одна из самых трагичных и вместе с тем героических страниц в истории СССР. По данной теме написано много публикаций, которые касаются как фронта, так и тыла. Однако на региональном уровне существует не так много работ, а если говорить о конкретных районах, то практически единицы. Это применительно и к Харовскому району Вологодской области. В них в основном внимание сосредоточено на участниках войны и на деятельности предприятий. При этом очень кратко говорится о колхозном хозяйстве, практически не упоминается об образовании и здравоохранении района, о труде на железной дороге в военные годы. В данной статье рассмотрена одна из малоизученных тем, а именно колхозное хозяйство района.

Целью настоящей статьи являются характеристика колхозного хозяйства Харовского района Вологодской области в годы Великой Отечественной войны и определение его вклада в общую победу над врагом на основе архивных материалов и периодической печати, которые ранее не публиковались.

В Харовском районе к началу войны работало 136 колхозов, 2 машинно-тракторные станции (МТС) – Пундугская и Харовская¹. Колхозное крестьянство выполняло отработочную (обязательные отработки в общественном хозяйстве колхоза, трудовая и гужевая повинность на лесозаготовках и др.), натурально-продуктовую (обязательные поставки государству продуктов) и денежную повинности.

С началом Великой Отечественной войны лучшая трудоспособная сила из сельхозартелей была призвана в армию, тягловая сила – мобилизована на фронт. Значительную часть руководящих кадров сельсоветов отправили на оборонные работы внутри района и за его пределами². В таких условиях перед райкомом и райисполкомом были поставлены задачи по успешному выполнению сельскохозяйственных работ, которые легли на плечи женщин, стариков и подростков.

¹ Книга Памяти Вологодской области: в 30 т. Харовский район. Вологда: Изд-во Вологодского ИПКИППК, 1995. С. 4.

² Государственный архив Вологодской области (далее – ГАВО). Ф. Р-978. Оп. 1. Д. 338. Л. 88.

Каждый год в осенне-зимний период колхозы готовились к весеннему севу. Именно подготовка к нему во многом обеспечивала успешное завершение сельскохозяйственного года. Однако на протяжении всей войны район сталкивался с серьезными проблемами. Так, согласно справке «О ходе подготовки к весеннему севу» на 01.02. 1942 года только 56 % семян было отсортировано и столько же проверено первый раз на всхожесть. Проблемы были и с вывозкой навоза. По плану район должен был в зимний период 1942 г. вывезти 77 тысяч тонн навоза, однако на 01.02 отгружено только 3 090 тонн (4 %)¹. При этом нужно отметить, что приступило к вывозке на это число только 49 колхозов из 136. Медлительность объяснялась тем, что лошади в сельхозартелях не были закреплены за определенным человеком, отсутствовал и график вывозки навоза². Не изменилась ситуация и в 1943 году, где по плану необходимо отгрузить 80 тысяч тонн, однако на 19.02 вывезли лишь 8,8 %³. Отмечались проблемы и со сбором других удобрений. Так, в 1942 г. нужно было собрать 250 тонн золы, однако удалось лишь 25,5 (10 %). Объяснялось это тем, что зола есть у колхозников, поэтому сделать это недолго⁴. Птичьего помета – заготовить по плану 60 тонн, но собрали только 6 тонн (10 %).

Что касается ремонта оборудования, то по плану на 1942 г. необходимо было починить 2 400 плугов, 1 540 борон «зигзаг», 18 культиваторов, 9 луцильников и 68 сеялок. Однако на 01.02 1942 г. был сделан лишь 31 % плугов и 42,3 % борон, а остальное оборудование вообще не чинилось. Такой медленный темп ремонта в колхозах был связан с тем, что из 70 кузниц приступило к работе лишь 26⁵. Сельхозартели, у которых не было своих кузниц, не чинили инвентарь. Более того, в ряде колхозов сельскохозяйственное оборудование валялось на улице, занесенное снегом. Положение дел не изменилось и в 1944 году. Так, районная газета отмечала, что в колхозе «Смелей» Пустораменского сельсовета плуги хранятся под снегом⁶. В конечном итоге все недостатки сказывались при проведении пахоты, сева и уборки урожая.

Готовились к весеннему севу и МТС района, которые обучали механизаторские и колхозные кадры, а также занимались починкой

¹ ГАВО. Ф. П.-2522. Оп. 3. Д. 427. Л. 51.

² Там же. Л. 52.

³ Там же. Оп. 6. Д. 148. Л. 23.

⁴ Там же. Оп. 3. Д. 427. Л. 52.

⁵ Там же.

⁶ Плуги под снегом // Ударник. 1944. 21 января. С. 2.

оборудования. МТС учили специалистов сами, проводя курсы, а также посылали курсантов в областные школы механизации. Однако при подготовке кадров наблюдались существенные недостатки. Так, весной 1943 года в Харовской МТС не было ежедневных чтоток политинформации, поэтому часть курсантов не знала о должности Сталина и о том, что происходит на фронтах войны; зачетные мероприятия проходили не у трактора, а по его плакату в комнате; отмечались десятки часов прогулов по неуважительным причинам; не проводилось работы по обучению колхозников агротехническим приемам; не было организовано занятий по ряду направлений¹.

Как же развивалось животноводство в Харовском районе в период войны? Основная тягловая сила в колхозах была представлена лошадьми, хотя на сельскохозяйственных работах использовали и быков. Инструктор сельхозотдела обкома ВКП (б) Воротников отмечал, что на 01.02 1942 года в районе было осмотрено 3 073 лошади. Из них хорошей упитанности было 156, средней – 1 016, ниже средней – 1 186, истощенных – 374 и больных – 351². Он писал, что в ряде колхозов уход за конями был поставлен плохо. Так, в сельхозартели «Новый путь» лошади находились в неутепленных помещениях, где не было стекол, а навоз не ровнялся. Примерно это же и в других колхозах. Однако встречались и такие, где хорошо была поставлена работа. Например, в колхозе имени Кирова конюшни были теплые, а в сельхозартели «Большевик» все лошади были средней упитанности. Уход во многом зависел от конюха, хотя иногда сама власть мешала развитию животноводства. Так, районная газета в 1943 году отмечала, что лучшего конюха артели «Заветы Ленина» Кумзеровского сельсовета сельисполком направил на сплав, обезличив уход за лошадьми³. За период с 01.01 по 01.05 1942 г. ни по одной из категорий скота не был выполнен план по развитию животноводства. Только по КРС и овцам несколько увеличилось количество голов, по остальным же только сократилось. Уменьшение конского поголовья объяснялось отбраковкой старых лошадей, а также плохим уходом и недостатком кормления при больших нагрузках. Свиной стало меньше из-за того, что не было достаточно сочных кормов, а это привело к их истощению, падежу и вынужденной прирезке, особенно молодняка⁴. Для повышения

¹ ГАВО. Ф. П.-2522. Оп. 6. Д. 147. Л. 62.

² Там же. Оп. 3. Д. 427. Л. 53.

³ Пунягова. Возвратить конюха на свое место // Ударник. 1943. 25 апреля. С. 2.

⁴ ГАВО. Ф. П.-2522. Оп. 3. Д. 430. Л. 127.

удоя молока практиковалась трехкратная дойка. Фаина Степановна Смирнова вспоминала: «Утренняя дойка начиналась в 4-5 часов, обеденная в 12-13 часов, вечерняя с 19 до 23 часов»¹.

Колхозники на протяжении войны привлекались на лесозаготовки как в качестве пешей, так и конной силы – с использованием колхозных лошадей. В Вологодской области на лесозаготовках 1942/1943 г. 60 % общего числа рабочих составляли женщины и подростки². Работа была очень тяжелая. Труд был ручным, немеханизированным, а бытовые условия оставляли желать лучшего³. Одни колхозы следили и заботились о мобилизованных в лесопункты колхозниках, а другие нет. Так, районная газета в 1944 году писала, что мобилизованные из артели «Пламя» Катромского сельсовета «чувствуют о себе заботу колхоза: непрерывно доставляется сено для лошадей, от рабочих увозят домой порванную одежду и возвращают отремонтированную, регулярно доставляются продукты»⁴. В этом же номере отмечалось, что председатели колхозов Ильинского сельсовета не бывали в Семигородном лесопункте, поэтому из 11 возчиков осталось работать только 7 человек⁵. За самовольный уход с работ следовало наказание. Многие колхозы медлили с отправкой мобилизованных в мехлесопункты или выделяли недостаточное количество рабочей силы. В лесопунктах встречались и случаи воровства. Так, газета «Ударник» сообщала, что в ноябре 1943 года в Митинском мехлесопункте «ввиду отсутствия сторожевой охраны было украдено 6 пар валенок из материального склада»⁶. При всех недостатках стоит отметить, что в лесопунктах не забывали о культурной жизни. Так, учащиеся Харовской средней школы № 1 готовили концерт для лесорубов Семигородного мехлесопункта в декабре 1944 года⁷. В целом работу колхозников на лесопунктах нельзя оценить однозначно. Были те, кто работал по-

¹ Незаметные герои войны: воспоминания жителей города Харовска и Харовского района о Великой Отечественной войне. Вологда: Сад-огород, 2020. С. 191.

² ГАВО. Ф. П.-2522. Оп. 3. Д. 309. Л. 161.

³ Безнин М.А. Повинности российского крестьянства в 1930-1960-х годах. Вологда: Вологодский НКЦ ЦЭМИ РАН, 2001. С. 16.

⁴ Глотов А. Колхоз и лесопункт // Ударник. 1944. 21 января. С. 2.

⁵ Там же. С. 2.

⁶ Агентов. Зорко охранять общественную социалистическую собственность // Ударник. 1944. 9 марта. С. 2.

⁷ Ударник. 1944. 14 декабря. С. 2.

ударному и перевыполнял план, но встречались и те, кто отлынивал от работы или трудился не по-военному.

Натурально-продуктовые повинности заключались в выполнении обязательных поставок сельхозпродуктов государству. Колхозники отправляли мясо, молоко, шерсть, яйца, картофель, овощи, лен и другие продукты и сырье. При этом мясо и яйца крестьянские дворы были обязаны сдавать независимо от наличия скота и птицы. Однако государство допускало сдачу хозяйствами, не имеющими скота, одних продуктов взамен других или уплату их рыночной стоимости, превышавшей государственные розничные цены¹. Обменивали не только мясо. Так, колхоз «Смелей» Пустораменского сельсовета в 1943 году, имея большой запас необработанной тресты, решил организовать обработку льна и сдать его в счет обязательных поставок зерна и натуроплаты за работы МТС². Хозяйства, не выполнившие госпоставок в указанные сроки, зачислялись в разряд недоимщиков. Недоимки не списывались, а переходили на следующий год³.

Если говорить о денежных повинностях, то колхозники продолжали уплачивать сельхозналог. По закону 1939 года он платился равными долями в три срока: к 1 октября, к 1 ноября и к 1 декабря⁴. Однако возможность рассчитаться по нему осложнялась тем, что получить хоть какие-то деньги в деревне было непросто⁵. С 1942 г. все население страны привлекалось к уплате подушного военного налога. Число лиц, освобожденных от него, было значительно меньше, чем по сельхозналогу. Его старались погасить досрочно. Большое место в системе денежных повинностей крестьянства занимали и государственные займы, имевшие характер денежного налога. Колхозники района активно участвовали в покупке облигаций. Между колхозниками, колхозами, сельсоветах проводились соревнования за наибольшую сумму подписки, выполнение плана по займу⁶. Районная газета о реализации Второго Государственного займа писала, что на 09.06. 1943 года колхозники дали займы государству 4 576 420 рублей⁷. Кроме того, они принимали участие в денежно-вещевых лотереях.

¹ Безнин М.А. Повинности российского крестьянства... С. 20.

² Кудряшов Н. Лен за зерно // Ударник. 1943. 29 июля. С. 2.

³ Безнин М.А. Повинности российского крестьянства... С. 21.

⁴ Там же. С. 25.

⁵ Там же. С. 24.

⁶ Там же. С. 26-27.

⁷ 6 842 000 рублей займы государству // Ударник. 1943. 10 июня. С. 1.

Колхозники перечисляли средства в Фонд обороны, вносили деньги на строительство танковой колонны «Вологодский колхозник», отправляли теплые вещи бойцам РККА. После прорыва блокады Ленинграда колхозы выделяли городу и области крупный рогатый скот, овец, свиней и сотни центнеров зерна и др.¹, также сеяли сверх плана для пострадавших территорий.

Таким образом, колхозное хозяйство в годы Великой Отечественной войны сразу же столкнулось с рядом существенных проблем, что не могло не сказаться на ходе сельскохозяйственных работ, а также развитии животноводства. Колхозное крестьянство выполняло множество повинностей, тяжесть которых с началом войны только возросла. В годы войны многие работали сверх нормы, но были и те, кто отлынивал от работы или трудился как в мирное время. Колхозники отдавали последние средства для помощи армии, пострадавшим районам.

УДК 908

DOI: 10.18287/978-5-6052980-3-8-2024-8

*Бугрышев И.А.*²

**НОВЫЙ. МАЛОЛИТРАЖНЫЙ. НАШ.
РАЗРАБОТКА АВТОМОБИЛЯ ВАЗ-2101 «ЖИГУЛИ»
НА ВОЛЖСКОМ АВТОМОБИЛЬНОМ ЗАВОДЕ В СССР
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х – НАЧАЛЕ 1970-Х ГГ.
(г. Самара)**

В статье рассматривается процесс разработки автомобиля ВАЗ-2101 в 1966-1970 гг. Характеризуются основные этапы проектирования конструкции новой машины, от выбора прототипа до начала серийного производства итоговой конструкции. На конкретном материале определяются масштаб и степень доработки модели в сравнении с исходной конструкцией итальянского автомобиля-прототипа.

Ключевые слова: история автомобиля; конструкторская школа; история Волжского автомобильного завода.

¹ Ветераны Великой Отечественной. Вологодская область. Харовский район / сост. В.В. Судаков. Вологда: Изд. центр ВИРО, 2006. 276 с.

² Бугрышев Иван Александрович, г. Самара, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, бакалавр, исторический факультет, кафедра отечественной истории и историографии (науч. рук. М.М. Леонов, д-р ист. наук, доцент), tovarichbugrov@yandex.ru